

Гнедич Николай Иванович

«Военный гимн греков»

Николай Иванович Гнедич родился в 1784 году в Полтаве в семье небогатого дворянина. Учился он сначала в Полтавской духовной семинарии, потом в Университетском благородном пансионе в Москве. Там он сблизился с теми товарищами по пансиону, которые интересовались литературой, - А. И. Тургеневым, А. Ф. Мерзляковым, А. С. Кайсаровым и сам начал писать. В то время его увлекали республиканские, тираноборческие идеи.

Он пишет повесть "Мориц, или Жертва мщения", переводит трагедию Ф. Шиллера "Заговор Фиеско"

В 1803 году Гнедич переселился в Петербург. Здесь его литературные знакомства расширяются, он посещает заседания "Беседы любителей русского слова" и Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, посещает литературный салон А. Н. Оленина. В 1811 году Гнедич поступает на службу в Петербургскую публичную библиотеку, став сослуживцем **И. А. Крылова** и **К. Н. Батюшкова**, с которыми у него устанавливаются дружеские отношения. Пушкин познакомился с Гнедичем вскоре после выхода из Лицея. Он высоко ценил литературный вкус Гнедича. В 1824 году, посылая в Петербург из Михайловского первую главу "Евгения Онегина", он пишет Плетневу: **"Созови мой Ареопаг - ты, Жуковский, Гнедич и Дельвиг - от вас ожидаю суда и с покорностью приму его решение"**.

Литературный авторитет Гнедича стоял так

высоко, что его решение признавали окончательным и его сверстники, и молодые поэты. Так, К. Ф. Рылеев, написав свою первую думу "Андрей Курбский", решается отдать ее в печать лишь при условии, если она "будет одобрена почтенным Николаем Ивановичем Гнедичем".

Для Пушкина Гнедич был старшим другом. Когда Пушкину в 1820 году угрожала ссылка в Сибирь, Гнедич просил Оленина заступиться за Пушкина. В то время, когда Пушкин находился в южной ссылке, Гнедич переписывался с ним по издательским делам. Он был первым издателем поэм "Руслан и Людмила" и "Кавказский пленник".

В письмах Пушкин часто упоминает имя Гнедича, одобрительно отзывается о некоторых его стихах. Так, в письме к брату он пишет: "Гнедич у меня перебивает лавочку - "Увы, напрасно ждал тебя жених печальный" и проч. - непростительно прелестно".

В своем литературном творчестве Гнедич был сторонником классицизма, признавая образцами творения античных авторов. Еще в 1807 году Гнедич приступил к главному делу своей жизни - переводу "Илиады" Гомера, над которым работал более двадцати лет. В конце 1819 - начале 1820 года он читал отрывки из своего перевода на заседании "Зеленой лампы", на этом чтении присутствовал Пушкин.

Когда в 1829 году перевод "Илиады" был завершен и издан, Пушкин писал о нем в "Литературной газете": "С чувством глубоким уважения и благодарности взираем на поэта, посвятившего гордо лучшие годы жизни исключительному труду, бескорыстным вдохновениям и совершению единого, высокого подвига".

Переводу "Илиады" посвящено и двестишесте Пушкина, написанное им в 1830 году:

Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи,
Старца великого тень чую смущенной душой.

"Незнание греческого языка мешает мне приступить к полному разбору "Илиады" вашей, - писал Пушкин Гнедичу. - Он не нужен для вашей славы, но был бы нужен для России". В переводе "Илиады" Пушкин почувствовал эпический характер дарования Гнедича. **"Я жду от Вас эпической поэмы, - писал он ему. - Тень Святослава скитается не воспетая, писали вы мне когда-то. А Владимир? а Мстислав? а Донской? а Ермак? а Пожарский? Истории народа принадлежит поэту".**

Однако перевод "Илиады" оказался последним крупным произведением Гнедича. В 1833 году он умер.

Истину, как и детей, нельзя рожать без боли.

...наша совесть нам и есть лучший судья.

Не так опасны удары друга, как поцелуи врага.

Ни на миг я, покуда есть сила, празден не буду.

ВОЕННЫЙ ГИМН ГРЕКОВ

(Сочинение Риги)

Воспряньте, Греции народы!
День славы наступил.
Докажем мы, что грек свободы
И чести не забыл.
Расторгнем рабство вековое,
Оковы с вый сорвем;
Отмстим отечество святое,
Покрытое стыдом!
К оружию, о греки, к бою!
Пойдем, за правых бог!
И пусть тиранов кровь - рекою
Кипит у наших ног!
О тени славные уснувших
Героев, мудрецов!
О геллины веков минувших,
Восстаньте из гробов!
При звуке наших труб летите
Вождями ваших чад;
Вам к славе путь знаком - ведите
На семихолмный град!
К оружию, о греки, к бою!
Пойдем, за правых бог!
И пусть тиранов кровь рекою
Кипит у наших ног!
О Спарта, Спарта, мать героев!
Что рабским сном ты спишь?
Афин союзница, услышь
Клич мстительных их строев!
В ряды! и в песнях призовем
Героя Леонида,

Пред кем могучая Персида
Упала в прах челом.

Автор: Iron

19.09.2009 10:17 - Обновлено 27.04.2011 18:45

К оружию, о греки, к бою!
Пойдем, за правых бог!

И пусть тиранов кровь рекою
Кипит у наших ног!

Вспомним, братья, Фермопилы
И за свободу бой!
С трехстами храбрых - персов силы

Один сдержал герой;
И в битве, где пример любви

К отчизне - вечный дал,
Как лев он гордый - в волны крови

Им жертв раз дранных пал!
К оружию, о греки, к бою!

Пойдем, за правых бог!
И пусть тиранов кровь рекою
Кипит у наших ног!

1821